

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от 14 августа

г. Москва

1973 г.

ПЛАТЬЯ АЭЛИТЫ

В средневековом замке пела скрипка, и пламя свечей колебалось от дыхания пришедших на концерт. Мелодия жила почти в том времени, когда была создана, погружая слушателей в далекий мир, где звенели шпаги, звучали серенады и зарождались представления о камерной музыке. Атмосферу подлинности поддерживал и сам зал, задрапированный старинными тканями, и туалет солистки — платье в стиле французского барокко, которое мерцало и светилось незнакомыми красками. Так начинался в одном из небольших французских городков фестиваль старинной музыки Советская скрипачка давала здесь свой сольный концерт. Успех ее был полным и заслуженным, волны аплодисментов нарастали с каждым выходом, и это окрыляющее начало позволяло предположить, что всю гастрольную поездку удастся провести с подъемом.

Но, к своему удивлению, на втором концерте она ощутила, что прием был суше и спокойнее. Тогда она пожалела, что не надела опять свое любимое платье, задуманное и расписанное московской художницей Аэлитой Ломakiной специально для этих гастролей. Ей показалось, что тот слитный образ, живший в интерьере, в ее вчерашнем туалете и в музыке, сегодня распался, и гублика, будто почувствовав утрату чего-то существенно важного, стала прохладнее реагировать на исполнение.

Этот парадоксальный случай заставил артистку поверить в редкую проницательность художницы, наделившей ее туалетом, который играл на концерте свою важную и определенную роль.

Когда музыкант готовится к концерту, когда весь он поглощен переживанием и воссозданием музыкальных образов, надо, чтобы рядом с ним был человек, способный срежиссировать его выход на сцену и позаботиться о платье, в котором надлежит ему выступить в каждом конкретном случае. Изыбранники Аэлиты, кому посвящено ее творчество, избавлены от забот и волнений первых минут пребывания на сцене. Как в опере аплодисменты художнику предшествуют порой началу действия, так и на концерте принимают и приветствуют искусство Аэлиты еще до начала исполнения программы.

Эти платья создаются на репетициях. Исполнительница Пуччини или Бартока, забыв об окружающем, творит музыку, живет в ней. А рядом художник. Он озабочен своим: не помешать музыке, не отвлечь от нее, но помочь слушателю проникнуть в глубины авторского замысла, уловить едва различимые оттенки настроения, усилить акценты. Так вдвоем они постигают то

единственное, что назовут потом мастерством перевоплощения, чудом проникновения в образ. Для оперного и драматического театров слитность режиссерского, изобразительного и актерского замысленного и артистического традиционна. В филармонических концертах ни художник, ни режиссер, как правило, не принимают участия. Тут артист один на один с залом, сам себе и костюмер, и режиссер, и художник.

Платья Аэлиты — рождение нового вида искусства — концертного туалета, или, если хотите, сценического образа «на музыку» Шопена или Римского-Корсакова, Баха или Стравинского. Пришла пора сказать, какими средствами создается костюм, потому что именно техника отличает его от всех прочих видов одежды. Платье создается в той гамме красок, какая, по мнению художницы, полнее отвечает характеру исполняемых произведений. Эта живопись рядом с музыкой — одновременно и декорация, и костюм — организует сценическое пространство вокруг актера, эмоционально настраивает публику.

Крутые черные вихри спиралей раскручиваются по подолу и рукавам, белыми мазками прописаны плечи, широкая юбка едва заметно

колышется, сообщая движение упругим, мощным всплеском красок. Виолончель рассказывает о страданиях принца Гамлета, стеноания рвутся в зал. Драматизм симфонической поэмы Листа передан и обликом артиста, выражен в прекрасной живописи.

Елена Образцова на концерте из произведений Рахманинова, Зара Долуханова, исполнявшая Шуберта, Чайковского, Таривердиева, Наталия Гутман, играя Листа или Бетховена, ощущали силу мастерства художницы и меру влияния ее искусства на аудиторию. И в зарубежных поездках артисток, и в их гастролях по стране туалеты Аэлиты завораживают зал.

Пока еще на афишах Большого зала Московской консерватории или Ленинградской филармонии вы не прочтете имя Ломakiной. Но это неизбежно произойдет. Потому что после каждого концерта артистам вместе с поздравлениями и пожеланиями успехов неизменно говорят комплименты по поводу туалетов и стараются выяснить имя автора и происхождение новой техники. Концертные платья Аэлиты Ломakiной завоевывают филармоническую сцену.

С. ПАВЛОВА.